

Приложения

I. ОТРЫВОЧНЫЕ ЗАПИСИ 1846 и 1848 гг.

1846 г. мая 13

Петр Никифорович Каракозов, священник церкви при Александровской больнице, первый пожелал мне именно того, желанием чего исполнена вся душа моя: говоря о поездке близкой моей в Петербург, он сказал: «Дай бог нам с вами свидеться, приезжайте к нам оттуда профессором, великим мужем, а мы уже в то время посеем».

Н. Чернышевский.

Как душа моя вдруг тронулась этим! Как приятно видеть человека, который хоть и нечаянно, без намерения, может быть, но все-таки сказал то, что ты сам думаешь, пожелал тебе того, чего ты жаждешь и чего почти никто не желает ни себе, ни тебе, особенно в таких летах, как я, и положении.

28 мая 1846 года.

Ныне встретился нам отец диакон села Баланды Михаил Семенович Протасов, разговаривал много о Воронеже и поездке туда и, наконец, попрощался после больших пожеланий счастья, здоровья и проч., прибавив мне: «Желаю вам, чтобы вы были полезны для просвещения и России». Вот второй человек!

Мне теперь обязанность: быть им с Петром Никифоровичем вечно благодарным за их пожелание: верно эти люди могут понять, что такое значит стремление к славе и соделанию блага человечеству.

Маменька сказали: «Это уже слишком много, довольно, если и для отца и матери». — «Нет, это еще очень мало, — сказал он; — надобно им быть полезным и для всего отечества».

Я вечно должен их помнить.

Николай Чернышевский.

18 $\frac{IV}{3}$ 48

Прочитав это (которое подано в субботу на шестой неделе великого поста), Фрейтаг сказал, что «весь год я подавал ему передки или переложения из древних писателей, а это более легкое дело, и поэтому хоть он это не осуждает, но вперед ждет своего», и кроме того здесь нашлось две или три ошибки (*cuiquam*, а должно *cuique* строка 1, *condemneretur*, а должно *condempnaretur* и *veneverint*, а должно *venerint* — ужасные промахи, это главная причина, а не слова Фрейтага), и я целый этот день и несколько следующих был взбешен на себя за эти глупые ошибки и за то, что не предугадал мнения Фрейтага о легкости переделывать из древних, и на него зато, что не сказал этого раньше. Но, главное, за ошибки на себя. Мне неприятно даже было на товарищей; которые, мне казалось, должны спустить теперь на несколько градусов мнение, которое раньше имели, если имели, обо мне. Ужасно бесился.